

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И ИСТОРИОГРАФИИ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

УДК 94(38)

ИЗМЕНЕНИЕ СОСТАВА ПЕЛОПОННЕСКОГО СОЮЗА К НАЧАЛУ АРХИДАМОВОЙ ВОЙНЫ

Н.Ю. Старкова

Аннотация

В статье предпринята попытка на основе анализа античной письменной традиции и современной специальной литературы рассмотреть историю военно-политической симмахии – Пелопоннесского союза – в V в. до н. э. Возникший незадолго до греко-персидских войн, он, предводительствуемый своим гегемоном Спартой, возглавил отражение персидской агрессии. В период Пентеконтаэтии («золотого пятидесятилетия» 479–431 гг. до н. э.) Пелопоннесский союз оставался одним из главных действующих лиц на арене межполисных отношений. Не приобретя более устойчивых организационных форм (общая казна, союзные магистраты или союзное гражданство), он изменился по составу и иерархии участников.

Ключевые слова: Пелопоннесский союз, симмахия, Спарта, панэллинский оборонительный союз, группы и иерархия союзников.

История возникновения и развития Пелопоннесского союза является одной из важнейших тем при изучении межполисных отношений и дипломатии античности. Созданный в VI в. до н. э. Пелопоннесский союз оказался организацией не только весьма масштабной по количеству участников, но также прочной и долговечной. Он стал первой симмахией и своего рода образцом для других подобных объединений.

Зарубежное антиковедение занялось детальным изучением феномена военно-политических союзов на рубеже XIX – XX вв. «Первооткрывателем» проблемы можно по праву признать немецкого историка Г. Бузольта (см. [1]). В XX в. выделяются два основных периода, когда Пелопоннесский союз оказывался в центре исследовательских интересов зарубежных историков. Своеобразным «пиком» публикаций были 30-е годы прошлого столетия (см. [2–5]). В это время уделялось внимание вопросам организации деятельности союза, соотношения гегемонии Спарты и автономии союзников, реконструкции истории союза в различные эпохи.

В 1961 г. была опубликована единственная обобщающая монография по данной проблематике, автор которой К. Викерт представил реконструкцию истории

Пелопоннесского союза с момента его формирования до окончания Архидамовой войны (см. [6]). К настоящему времени достигнут определенный качественный сдвиг в изучении истории и характеристик Пелопоннесского союза. Рассмотрены обстоятельства его создания (Г. Шеффер, Д. Ларсен, К. Викерт), роль Спарты как лидера объединения (У. Карштедт, Д. Лотце, П. Картледж), финансовые обстоятельства функционирования симмахии (Х. Парк, Э. Дэвид, С. Ходкинсон), военная и дипломатическая составляющие в политике союзного объединения (Д. Мосли, Ч. Гамильтон и др.). Отдельная группа исследований посвящена аутентичности сообщений античных авторов о Пелопоннесском союзе (Г. Бузольт, А. Гомм, К. Таплин, С. Хорнблауэр и др.) (см. [7]). Добавим к этому, что большинство обобщающих работ по истории Греции и Спарты содержат разделы о Пелопоннесском союзе.

В отечественной исторической науке еще с XIX в. сложились приоритетные направления изучения древней истории (см. [8, с. 112–114]). Истории отдельных греческих государств, в том числе Спарты, было посвящено немало специальных научных трудов. Истории внешнеполитических процессов, за исключением описания собственно военных кампаний, уделено гораздо меньше внимания. Фактическое отсутствие научных трудов, посвященных именно Пелопоннесскому союзу, обуславливает актуальность настоящего исследования. Для анализа избран один из аспектов истории Пелопоннесского союза: изменение его состава в период Пентеконтаэтии (479–431 гг. до н. э.).

Пелопоннесский союз постепенно складывался на основе двусторонних договоров Спарты с соседями. Достаточно сильные в военном отношении полисы Аркадии, северной соседки Лаконии, – Тегея, Мантиней – первыми оказались, как образно заметил И.Е. Суриков, в спартанском «кильватере». В дальнейшем их примеру последовали государства других пелопоннесских областей: Элиды, Ахайи, Истма (в том числе Коринф), большая часть Арголиты. В результате военных конфликтов и дипломатических контактов, продолжавшихся на протяжении VI в. до н. э., во второй половине этого столетия вокруг Спарты сложилась мощнейшая в Греции симмахия (см. [9, с. 214; 10, с. 65–77]).

С самого начала своей истории Пелопоннесский союз стал инструментом спартанской внешней политики. На основании имеющихся источников следует попытаться обнаружить тенденции изменения его состава. Создание гегемониальной симмахии стало серьезным внешнеполитическим успехом Спарты, позволившим ей утвердить свое лидерство среди большей части государств Южной Греции (см. [11, р. 364]). Прочность позиций Спарты служила гарантией ее же полного господства в Мессении. Внешнеполитическая активность Лакедемона возрастала по мере укрепления позиций Спарты в Пелопоннесском союзе. При создании Пелопоннесского союза наблюдался обоюдный интерес союзников и Спарты, так как для аграрных общин Пелопоннеса требовалась гарантия защиты их интересов.

Лидерство Спарты было неоспоримо как в военном, так и в политическом отношении, к тому же она предпочитала понапрасну не рисковать и придерживалась стабильного консерватизма в своей политике. Этот метод был одним из основных управленческих ресурсов Спарты в Пелопоннесском союзе на начальном этапе его истории. Добровольный и ненасильственный характер союза

стал причиной его особой прочности. Спартанские соседи чувствовали себя в большей безопасности под прикрытием славы непобедимой фаланги.

Наступила эпоха греко-персидских войн. На первых порах Пелопоннесский союз не принимал в событиях активного участия. В частности, Спарта не поддержала восставших милетских греков, да и в Марафонском сражении союз участия не принял, несмотря на то, что афиняне ожидали вполне конкретной помощи. По вопросу о причинах опоздания Спарты к Марафонской битве существуют разноречивые данные исторических источников в виде свидетельств Геродота и Платона (см. [12]). Тем не менее Спарта по праву считалась могущественным в военном отношении государством и за ее гоплитами негласно признавалась репутация наиболее сильной сухопутной армии.

Около 481 г. до н. э. на конгрессе в Коринфе по инициативе Спарты был создан панэллинский оборонительный союз для отражения персидской угрозы, который, возможно, являлся расширенным вариантом Пелопоннесского союза. Особые дискуссии вызывает вопрос об участии в нем афинян (см. [6, S. 47–48]).

Стремление Спарты к преобразованию совокупности двусторонних отношений в многостороннюю симмахию могло бы показаться странным, если не учитывать, что такая многосторонность не ослабляла спартанского влияния среди союзников. Напротив, это влияние укреплялось и должно было обеспечить установление в Пелопоннесе спартанской гегемонии. Пелопоннесский союз активно участвовал в событиях середины V в. до н. э., когда уже наметилось его соперничество с Афинской архэ.

Сведения о расширившемся в V в. до н. э. составе союзников Спарты мы почерпнули из сообщений античных авторов, среди которых особо выделяется Фукидид. Он сообщает, что к началу Пелопоннесской войны сторону лакедемонян держали все пелопоннесцы «по эту сторону Истма», кроме аргосцев и ахейцев. За пределами Пелопоннеса в союзе с лакедемонянами находились мегарцы, беотийцы, фокийцы, локры, ампракийцы, левкадяне, анакторийцы. Из них коринфяне, мегарцы, сикионцы, пеллены, элейцы, ампракийцы, левкадяне снаряжали корабли. Конница была выставлена беотийцами, фокийцами и локрами, остальными городами – пехота (Thuc. II, 9, 2–3). Анализ фрагмента Фукидида позволяет сделать вывод, что историк сознательно противопоставляет тех, кто жил внутри Пелопоннеса, тем, кто жил за его пределами. По этому поводу еще У. Карштедт сделал предположение, что среди сторонников Спарты упоминаются члены Пелопоннесского союза и другие (см. [2, S. 29]).

Пример, подтверждающий данный тезис, находим опять-таки у Фукидида, который характеризует особенности союза между Спартой и Аргосом: «Все союзники лакедемонян должны находиться в одинаковом положении с другими их союзниками и союзниками аргосцев и сохранять свои владения (Thuc. V, 77, 7).

Проблема статуса союзников Спарты является одной из наиболее дискуссионных. Историография до середины XX в. практически не задавалась этим вопросом. Наличие иерархии среди союзников Спарты первым выделил К. Викерт (см. [6, S. 76]). Подобного же мнения придерживается М. Клаусс и некоторые другие авторы (см. [13, S. 50]).

На наш взгляд, список боровшихся на стороне Спарты государств позволяет вычленил даже не две, а три группы союзников: 1) члены Пелопоннесского

союза – пелопоннесцы, кроме аргосцев и ахейцев; 2) другие союзные государства – Беотия, Фокия и др.; 3) колонии Коринфа – Амбракия, Левкас и Анакторий.

Относительно первой группы еще раз подчеркнем, что речь идет о таких государствах, как Коринф, Сикион, Флиунт, Пеллена, Элида, Эпидавр, а также об аркадских общинах (см. [10, с. 68–70]). Все пелопоннесские государства к началу войны с Афинами имели долгосрочные отношения со Спартой. Некоторые проблемы возникли у элейцев из-за конфликта Лепреона с Аркадией (см. [2, S. 29; 6, S. 76]). Из непелопоннесских государств только Мегара была членом союза (см. [2, S. 60; 6, S. 77]). Все другие союзники лакедемонян, упоминаемые Фукидидом, примкнули к Спарте для борьбы против афинского морского могущества (см. [14, с. 267]).

Из второй группы союзников принципиально важными для Спарты были отношения с Беотией. Фивы были консервативным аграрным государством, управляемым олигархами. Со Спартой они сотрудничали с конца VI в. до н. э. по той причине, что опасались влияния соседней афинской демократии. В силу отдаленности от Пелопоннеса Фивы были достаточно независимы, что, например, продемонстрировала ситуация с Никиевым миром (см. [15, р. 22]).

Фукидид подчеркивает различия между пелопоннесцами и беотийцами в нескольких отрывках (см. (Thuc. II, 12, 5; 78, 1; III, 20, 1; IV, 118, 2; 119, 2; V, 32, 6; VII, 19, 3)). Однако в этих случаях беотийцы упоминаются вне контекста отношений с союзом, исключение составляет история с заключением Никиева мира (Thuc. V, 32, 6). К. Викерт предполагал, что до 420 г. до н. э. не существовало постоянного военного союза между лигой и Беотией (см. [6, S. 77]). В 420 г. до н. э. был заключен договор, предпосылкой для появления которого послужила ситуация с Аргосом (Thuc. V, 64, 4). Описание положения беотийского флота также исключает более раннее членство Беотии в Пелопоннесском союзе (Thuc. VIII, 5, 2).

Локры лишь однажды выразительно названы Фукидидом как союзники лакедемонян (Thuc. II, 9, 2). О каких-либо совместных операциях периода Архидамовой войны предание умалчивает. Чаще всего в контексте Фукидидовой «Истории» они фигурируют просто как враги афинян (Thuc. II, 26, 2; 32; III, 99, 103, 3; 115, 5).

Еще труднее определить отношения лакедемонян и фокийцев. Во время Архидамовой войны лишь некоторые из них стояли на стороне Спарты (Thuc. IV, 76, 3; 89, 1), остальные же придерживались сложившейся ориентации на сотрудничество с Афинами (Thuc. I, 107, 2; III, 1, 112, 5).

По поводу третьей группы союзников лакедемонян следует подчеркнуть, что господство Кипселидов не ограничивалось одним Коринфом. Кипсел и Периандр около 625 г. до н. э. основали многочисленные колонии (см. [16, р. 85]). Левкас, Амбракия, Анактория и Потидея находились под властью коринфян до классического времени (см. [17, S. 88]). Интересы Коринфа на западном направлении заключались прежде всего в возможности контролировать торговые маршруты. Необходимо отметить, что коринфские колонии занимали особое положение среди союзников Спарты, причем удивительно, что среди них не упоминается Потидея, конфликт из-за которой послужил поводом к началу войны

в 431 г. до н. э. Зато Фукидид писал о Левкасе, Амбракии и Анактории как о спартанских союзниках (Thuc. II, 9) (см. [18, с. 137–146]).

Среди действующих участников Пелопоннесской войны упоминаются и западные греки. Дорийские города Сицилии к началу войны как раз заключили союз со Спартой: «...начали между собой войну сиракузяне и леонтинцы. Союзниками сиракузян были все остальные дорийские города (кроме Камарины), которые присоединились к лакедемонскому союзу тотчас после начала войны, хотя и не принимали участия в ней...» (Thuc. III, 86, 2). Уже само заключение союза показывает, что они не были членами Пелопоннесского союза. К. Викерт сделал предположение, что стороны, возможно, договорились о поставке судов друг другу (см. [6, S. 78]). О каком-либо участии сицилийских и италийских греков в войне на территории метрополии до 420 г. до н. э. ничего не известно.

Итак, к моменту начала Пелопоннесской войны у лакедемонян были такие союзники, которые не входили в состав македонского союза. По сравнению со вступившими в союз они были более независимыми и демонстрировали это во время войны. При этом предание ничего не сообщает о том, были ли Спарта и ее союзники против их принятия или же эти государства не ценили членство в союзе.

Различия союзников по статусу определяли их права и обязанности. Еще Г. Бузольт в свое время подчеркивал, что пелопоннесские города выставляли в союзное ополчение исключительно пешие отряды, а именно почти всегда голплитов (Thuc. II, 9, Xen. Hell. IV, 2, 16). Первейшей обязанностью союзников было доставлять войска в союзную армию (Hdt V, 74, IX, 19; Thuc. V, 60) (см. также [18, с. 140–141, 157]). Судя по сообщению Фукидида (Thuc. II, 9, 3), в Пелопоннесском союзе существовало строгое разграничение между союзниками, поставлявшими конницу, и теми, кто поставлял пехоту. Несомненно, союзники, доставлявшие флот (Коринф, Мегара, Элида), находились в более привилегированном положении, чем остальные (см. [10, с. 76]).

Один из принципиально важных вопросов в истории Пелопоннесского союза – существование постоянной союзной армии, а точнее, феномен ее отсутствия. После официального объявления войны лакедемоняне выставляли требование предоставить в поход отдельные контингенты. Они большей частью сражались на поле боя как отдельные подразделения под командованием своих собственных офицеров. Лакедемоняне осуществляли только верховное командование. То же самое можно сказать и о союзном флоте. Однако к большому сожалению, в источниках отсутствует подробное описание какого-либо военного похода пелопоннесцев периода Пентеконтаэтии.

При изучении военно-политических союзов следует учитывать виды симмахий, которые делились на наступательные и оборонительные. Пелопоннесский союз был наступательным альянсом (см. [5, р. 275–276; 6, S. 30; 19, р. 113]). Античные историки в лице Геродота и Фукидида донесли до нас информацию о рождении названия союза. Если Геродот прибегает к различным наименованиям союза, то ко времени Фукидида сложилось официальное название лиги: «Лакедемоняне и их союзники» (см. [6, S. 39–40]).

Однако в специальной литературе до сих пор ведется дискуссия относительно точного наименования симмахии, тождественного античному. Принятое в современной историографии название «Пелопоннесский союз», или «Пелопон-

несская лига», представляется отдельным ученым не совсем удачным. Спарта заключала с каждым из городов отдельный договор, то есть города были в союзе только со Спартой, а не друг с другом (см. [20, S. 98]). Так, У. Карштедт остроумно назвал на этом основании Пелопоннесский союз «коллекцией государств» (см. [2, S. 81]). По мнению Л.Г. Печатновой, в древней формуле «лакедемоняне и их союзники» уже скрывается известная недоговоренность и структурная зыбкость (см. [18, с. 142]).

В целом можно прийти к выводу, что Пелопоннесский союз как первый опыт такого объединения в греческом мире имел свои специфические особенности. Он оказался организацией не только весьма масштабной по количеству участников (в период своего расцвета охватывал практически весь Пелопоннес), но и, что особенно важно, чрезвычайно прочной и долговечной: по времени своего существования он значительно превзошел любую другую древнегреческую симмахию (см. [9, с. 215]).

Это была гегемониальная симмахия, которая, не отличаясь стройной организацией, решая финансовые проблемы, спешно воевала и одерживала неоднократно победы. Отсутствие постоянного руководящего органа не помешало союзу стать эффективным в своей деятельности [21].

Пелопоннесский союз возник в VI в. до н. э. в результате изменения внешнеполитической доктрины Спарты, отказавшейся от порабощения соседей и превращения их в илотов. В целом Спарте удалось добиться контроля над своими союзниками, хотя несколько парадоксальным выглядит несоответствие между стабильным внутренним устройством полиса и нестабильным Пелопоннесским союзом. Пелопоннесский союз был необходим Спарте для обеспечения защиты важнейших интересов: сдерживания илотов и нейтрализации Аргоса.

В V в. до н. э. интересы Спарты выходят за пределы юга Греции, и вместе с этим союз становится самым весомым инструментом внешней политики и дипломатии. Спартяне поняли, что для ведения своей политики вне Пелопоннеса они должны заняться упрочением своих позиций внутри него. Их союз требует консолидации, а самостоятельность союзников должна быть ограничена.

Свою роль Пелопоннесский союз сыграл и в развязывании конфликта с Афинами в первой Пелопоннесской войне, и позже, в конфликте 431–404 гг. до н. э.

Summary

N.Yu. Starkova. Change of the Peloponnesian League Membership at the Beginning of the Archidamian War.

The article presents an attempt to view the history of the Peloponnesian League in the 5th century BC. Having emerged slightly before the Greek-Persian Wars, the League, being led by its hegemon Sparta, headed the repulsion of Persian aggression. During the “Golden 50 years” 479–431 BC the League remained one of the main actors of interpolis relations. Not having acquired more sustainable organizational forms (common treasury, allied magistrate, or allied citizenship), it changed in its membership and hierarchy.

Key words: the Peloponnesian League, symmachia, Sparta, Panhellenic defense alliance, groups and hierarchy of allies.

Литература

1. *Busolt G.* Lacedaimonier und ihre Bundesgenosse. – Leipzig, 1878. – 447 S.

2. *Kahrstedt U.* Griechische Staatsrecht I. Sparta und seine Symmachie. – Gottingen, 1922. – 301 S.
3. *Parke H.W.* The Development of the Second Spartan Empire (405–371 B.C.) // *The Journal of Hellenic Studies.* – 1930. – V. 50. – P. 37–79.
4. *Schaefer H.* Staatsform und Politik. Untersuchungen zur griechische Geschichte des 6. und 5. Jahrhunderts. – Leipzig, 1932. – 315 S.
5. *Larsen J.A.O.* The Constitution of the Peloponnesian League // *Classical Philology.* – 1933. – V. XXVIII. – P. 256–276; 1934. – V. XXIX. – P. 1–19.
6. *Wickert K.* Der Peloponnesische Bund von seiner Entstehung bis zum Archidamische Krieger. Erlangen, 1961. – 127 s.
7. *Старкова Н.Ю.* Притяжение древней Спарты. Ч. 2. – Ижевск: Изд-во Удмур. ун-та, 2002. – 160 с.
8. *Фролов Э.Д.* Русская наука об античности. Историографические очерки. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. – 544 с.
9. *Суриков И.Е.* Античная Греция. Политики в контексте эпохи. Архаика и ранняя классика. – М.: Наука, 2005. – 351 с.
10. *Строгецкий В.М.* Полис и империя в классической Греции. – Н. Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та, 1991. – 236 с.
11. *Sawckwell G.L.* Sparta and her Allies in the Sixth Century // *The Classical Quarterly.* – 1933. – V. 43, No 2. – P. 364–372.
12. *Старкова Н.Ю.* К вопросу об историчности 3 Мессенской войны в начале V в. до н. э. // *Исторический факультет: традиции и перспективы развития.* – Ижевск: Изд-во Удмур. ун-та, 1996. – С. 129–131.
13. *Clauss M.* Sparta. Eine Einfuhrung in seine Geschichte und Zivilisation. – Munchen, 1983. – 412 S.
14. *Бузольт Г.* Очерк государственных и правовых греческих древностей. – Харьков, 1894. – 447 с.
15. *Kagan D.* The Outbreak of the Peloponnesian War. – Ithaka; London, 1969. – 420 p.
16. *Grant M.* The Rise of the Greeks. – London: Weidenfeld & Nicolson, 1987. – 391 p.
17. *Gschnitzer F.* Griechische Sozialgeschichte von der mykenischen bis zum Ausgang der klassischen Zeit. – Wiesbaden, 1981. – 167 S.
18. *Печатнова Л.Г.* История Спарты. Период архаики и классики. – СПб.: Гуманит. академия, 2001. – 510 с.
19. *Ehrenberg V.* Polis und Imperium. Beitrage zur alten Geschichte. – Zurich- Stuttgart: Artemis. – 315 S.
20. *Baltrusch E.* Sparta. Geschichte. Gesellschaft. Kultu. – Munchen: Verlag C.H. Beck, 1998. – 128 S.
21. *Евсеев Т.П.* От общины к сложной государственности в античном Средиземноморье. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юрид. центр Пресс», 2005. – 266 с.

Поступила в редакцию
27.06.09

Старкова Надежда Юрьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира и средних веков Удмуртского государственного университета, г. Ижевск.

E-mail: nadstark@yandex.ru